

3. Постникова, А. А. Административная деятельность органов внутренних дел : учебное пособие : в 2 ч. / А. А. Постникова, И. Л. Федчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2016. — 454 с.

4. Лукашов, А. И. О некоторых вопросах проведения на предприятиях проверок должностными лицами милиции в связи с информацией о совершении преступлений [Электронный ресурс] / А. И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 343.1

И. Г. Савицкая

I. G. Savitskaya

*доцент кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук*

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
PRODUCTION BY CRIMINAL CASES
REGARDING MINORS IN LEGISLATION
REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS
OF APPLICATION OF PRECISION MEASURES**

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

Summary. The article is devoted to a comparative legal analysis of the application of preventive measures against minors in the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство по уголовным делам в отношении

несовершеннолетних, а также применение к ним мер пресечения, по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет отметить следующее.

Производство в отношении несовершеннолетних в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК РБ) [1], так же как и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2], выделено в отдельную главу 45, именуемую «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет». Статья 429 УПК РБ определяет несовершеннолетнего как лицо, не достигшее *на день* совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Аналогичная статья УПК РФ (ст. 420, глава 50) определяет несовершеннолетнего как лицо, не достигшее *к моменту* совершения преступления возраста восемнадцати лет. Для разъяснения спорных моментов, возникающих при применении к несовершеннолетним главы 45 УПК РБ, на территории Республики Беларусь действует постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [3].

В целом содержание главы 45 УПК РБ определяет особенности производства в отношении несовершеннолетних. К ним можно отнести: обязательность производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (ч. 2 ст. 181 УПК РБ); расширенный предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в отдельное производство (п. 2 ч. 1 ст. 165, ст. 431 УПК РБ); обязательное участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 436 УПК РБ); предъявление особых требований к порядку вызова на допрос и процедуре производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; возможность непредъявления несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Буквальное сопоставление норм УПК РБ и УПК РФ, регламентирующих производство в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, позволяет говорить о практически одинаковых особенностях такого производства.

Что касается порядка применения мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 432 УПК РБ), то он в целом аналогичен российскому, за исключением некоторых моментов, на которые хотелось бы обратить внимание.

Институт мер пресечения в УПК РБ выделен в отдельную главу 13 «Меры пресечения». Следует отметить, что и порядковый номер, и название данной главы полностью совпадает с российским УПК — глава 13 «Меры пресечения». Однако, в отличие от российского, белорусский законодатель в статье 116 УПК РБ сформулировал нормативное определение мер пресечения, указав, что это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора.

Глава 13 УПК РФ достаточно подробно регламентирует меры пресечения, однако не дает их определения. Исходя из этого в российской уголовно-процессуальной литературе выделяют три основных подхода к определению понятия «меры пресечения». Представители первого подхода определяют меры пресечения как превентивные меры (например, З. Д. Еникеев, З. Ф. Коврига) [4; 5]. Ряд авторов (И. И. Карпец, А. В. Наумов, А. П. Рыжаков) [6] понимают меры пресечения как разновидность, начало, элемент уголовной ответственности — уголовно-процессуальной ответственности. Представители третьего подхода (например, А. Е. Белоусов) [7] определяют меры пресечения как меры уголовно-процессуального принуждения, морального и психологического воздействия.

Следует отметить, что виды мер пресечения в УПК РБ и УПК РФ совпадают. Их 7, и расположены они в определенной последовательности — в порядке увеличения строгости.

Статья 116 УПК РБ выделяет следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении; 2) личное поручительство; 3) передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Аналогичные меры пресечения выделены и в статье 98 УПК РФ, кроме того, что названная в указанной статье «подписка о невыезде» в статье 102 УПК РФ именуется «подписка о невыезде и надлежащем

поведении»; аналогичная белорусской статья российского УПК звучит как «наблюдение командования воинской части»; «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым» именуется в статье 105 «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым». Остальные меры пресечения тождественны названным в УПК РБ: это залог; домашний арест; заключение под стражу.

УПК РБ, регламентируя институт мер пресечения, не использует термин «избрание меры пресечения», во всех случаях используя «применение меры пресечения». Российский законодатель термины «избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения» и «применение к несовершеннолетнему подозреваемому меры пресечения» использует как тождественные. При этом в ч. 1 ст. 423 УПК РФ речь идет о «применении к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу», а в ч. 2 ст. 423 УПК РФ снова используется термин «избрание меры пресечения».

Полагаем, что термины «избрание меры пресечения» и «применение меры пресечения» имеют существенные различия.

Так, избрание меры пресечения отражает процесс выбора и обоснованности применения той меры пресечения, которая в конкретных условиях должна быть применена к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому. Применение же меры пресечения представляет собой реализацию избранной правоприменителем меры пресечения установленными законом средствами и методами в определенной форме. Мера пресечения в отношении конкретного обвиняемого может быть избрана, но не применена, например в случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования или суда (п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Таким образом, российскому и белорусскому законодателю следует обратить внимание на правильное употребление терминов «избрание меры пресечения» и «применение меры пресечения». В частности, в целях единообразного толкования считаем целесообразным название ст. 423 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание и применение меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

Результаты проведенного сравнительного анализа применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации свидетельствуют,

что при наличии фактических оснований и соблюдении обязательных условий к несовершеннолетнему обвиняемому может быть применена практически любая из существующих мер пресечения. Исключение составляет наблюдение командования воинской части, ввиду того что эта мера пресечения на территории Российской Федерации может применяться только к военнослужащим или гражданам, проходящим военные сборы. Тем не менее, по данным официальной статистики, на территории Республики Беларусь в 2014 г. данная мера пресечения применялась к несовершеннолетним в 0,1 % случаев от общего числа применения мер пресечения.

Так, к наиболее распространенным мерам пресечения, которые применяются к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, относятся подписка о невыезде и надлежащем поведении, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, а также заключение под стражу. Процент применения к несовершеннолетним иных мер пресечения, среди которых личное поручительство, залог, домашний арест, остается крайне низким и колеблется в районе 1–2 %.

Такой низкий процент применения вышеуказанных норм объясняется их неэффективностью и требует совместной выработки решений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, действующего в отношении несовершеннолетних на территории Республики Беларусь и Российской Федерации.

В заключение хочется обратить особое внимание на то, что и в российском, и в белорусском законодательстве назрела насущная необходимость введения такой меры пресечения в отношении несовершеннолетних, как помещение несовершеннолетнего в специализированное воспитательное учреждение. Следует отметить, что подобная мера пресечения не является новой для белорусского и российского института мер пресечения, ее содержание было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Введение указанной меры пресечения согласуется с Минимальными стандартными правилами ООН (Пекинскими правилами) и станет еще одним шагом Республики Беларусь и Российской Федерации на пути применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым особого процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности, необходимости обеспечения в отношении них дополнительных процессуальных гарантий.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.
3. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г. № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. Еникеев, З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения / З. Д. Еникеев. — Казань, 1982. — 104 с.
5. Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига. — Воронеж, 1975. — 175 с.
6. Рыжаков, А. П. Меры пресечения / А. П. Рыжаков. — М., 1996. — 67 с.
7. Белоусов, А. Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации : дис... канд. юрид. наук / А. Е. Белоусов. — Ижевск, 1995. — 145 л.

УДК 343.98

Д. А. Свиридов

D. A. Sviridov

*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ПРИМЕНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ APPLICATION OF BIOLOGICAL METHODS INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения эффективных биологических методов на современном этапе в ходе установления ущерба в результате совершения некоторых экологических преступлений.